

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Развитие образовательной политики как в европейских странах, так и в мире свидетельствует о возрастающей роли образования в решении проблем, связанных с агрессивностью, расовыми предрассудками, межнациональной рознью и другими подобными негативными тенденциями.

Вместе с тем становится очевидным, что растущее многообразие познавательно-информационных запросов разных слоев населения невозможно удовлетворить в рамках существующих форм традиционного образования. Обостряется проблема несоответствия сложившейся системы образования новым потребностям общества и человека. Это порождает требование иного подхода к организации массовой образовательной деятельности взрослых – обучение должно отвечать разноуровневым интересам и возможностям граждан, органично вписываться в их образ жизни, учитывать специфику запросов того или иного контингента и даже отдельных групп обучаемых. Процессы непрерывного образования понимаются теперь не только как «учение длиною в жизнь» (lifelong learning), но и как «учение шириною в жизнь» (lifewide learning). Последнее акцентирует внимание на разнообразии видов образования – формальное, неформальное, информальное, – которые сопутствуют любой сфере жизнедеятельности современного человека – профессиональной, досуговой и даже семейно-бытовой.

В контексте данного подхода становление системы неформального образования взрослых выступает как социокультурный феномен, отражающий растущую потребность населения в получении и предоставлении разнообразных услуг образовательного характера. Причем, в отличие от формального образования, которое уже по замыслу своего создания включает определенные органы государственного или негосударствен-

ного управления и контроля, бурно развивающаяся сегодня подструктура неформального образования функционирует, так сказать, «сама по себе» – на уровне конкретных субъект-субъектных отношений фактически вне общественно-государственного регулирования и контроля.

Учитывая степень формирующего влияния образовательной деятельности на человека в любом возрасте, в теории и практике мирового опыта особое внимание уделяется целям, ценностям и мотивам обучения. Образование для взрослых призвано повышать уровень общих знаний и расширять возможности участия граждан в культурной, социальной и политической деятельности страны. Оно должно внести вклад в дальнейшую демократизацию общества, а также способствовать усилению позиции человека в профессиональной деятельности. Вместе с тем оно должно соответствовать его личным предпочтениям и потребностям [Митина А.М. *Дополнительное образование взрослых за рубежом: Концептуальное становление и развитие.* – М.: Наука, 2004. – С.45-118, 206-266 и др.].

Сможет ли Россия в ближайшие десятилетия подойти к решению поставленных жизнью и мировым сообществом задач? Будет ли способна в соответствии с требованием времени реализовать государственный подход к повышению образовательного уровня массы своих граждан?

Представляется, что для положительного ответа необходим новый взгляд на роль и значение массового неформального образования взрослых, отвечающего самым разным (но в каждом случае вполне определенным) образовательным потребностям. Неформальное образование, хотя и может планироваться «сверху», но реально возникает и осуществляется только как ответ на конкретный образовательный запрос «снизу». При этом активность обучающихся поддерживается «изнутри» за счет реализации их

актуальных интересов и потребностей. В этом смысле можно говорить о том, что неформальное образование в отличие от формального (и тем более информального) прямо и непосредственно способствует личностному росту человека, выполняя роль руководящей и направляющей внешней (по отношению к самому человеку) и одновременно его собственной внутренней силы.

Однако нельзя надеяться, что любой процесс неформального образования, возникнув как ответ на чью-то потребность, будет целенаправленно и успешно осуществляться сам собой на уровне субъект-субъектного взаимодействия обучающего и обучаемого. Процесс этого взаимодействия требует компетентной подготовки и организации. Другими словами, отвечая образовательным потребностям разных групп населения, система неформального образования должна обеспечиваться соответствующим – достаточно гибким, но не менее компетентным, чем это принято в структуре традиционного (формального) образования, научно-методическим руководством.

Назрела необходимость в разработке теоретически обоснованных, практически значимых и убедительных концептуальных подходов к организации и осуществлению массового образования взрослых в России.

В связи с этим отметим, что одна из наиболее существенных проблем на пути становления системы массового образования взрослых, на наш взгляд, состоит в преодолении стереотипа отношения к неформальному образованию как маловажному и несущественному. Недооценка формирующего потенциала неформального образования приводит сегодня к социальным потерям и прямым экономическим издержкам, значительно превышающим затраты, необходимые для профилактической работы с целью предупреждения целого ряда негативных явлений – социального сиротства, наркомании, алкоголизма и т.п. Эта работа должна осуществляться в том числе и посредством неформального образования.

Непонимание специфики неформального образования и его социального потенциала (по сравнению с традиционным школьным или высшим образованием), на наш взгляд, порождается недостаточным вниманием к изучению проблем «взрослого» образования, особенно специфики педагогического (точнее андрагогического) взаимодействия с аудиторией взрослых.

Существующие российские концепции образования касаются в основном либо детско-юношеского, либо формального образования взрослых (дополнительное профессиональное, вузовское, последипломное, сфера повышения квалификации и т.п.), тогда как личностное самосовершенствование граждан не может исчерпываться этими видами образования. Необходимо в масштабах страны проанализировать деятельность сложившейся сферы нетрадиционных видов и форм образовательной деятельности взрослых. Это позволит выявить специфику неформальной познавательной и учебной деятельности разного контингента взрослых, мотивационные особенности и механизмы самоорганизации этой деятельности (в условиях той или иной повседневной занятости, профессиональной деятельности, в семейном воспитании, во время досуга, отпуска и т.п.). К услугам исследователей разнообразный эмпирический материал, накопленный деятельностью общества «Знание», народных университетов, клубов, студий и других образовательных структур как в России, так и за рубежом – материал, который практически еще мало востребован для изучения.

Решение концептуальных проблем неформального образования требует анализа специфики деятельности андрагога. В целях проведения такого анализа нами предложен деятельностно-ролевой подход. На основании этого подхода выделены три основные сферы андрагогической деятельности и соответствующие им ролевые позиции андрагога, которые в неформальном образовательном процессе проявляются наиболее ярко, определяя мастерство и профессионализм деятельности обучающего (см. рисунок).

Сферы деятельности андрагога

Определение интегральной ролевой позиции андрагога на основе деятельностно-ролевого подхода

Первая сфера деятельности андрагога – предметно-содержательная – связана с приобретением знаний, навыков, умений в той или иной предметной области. Очевидно, что прежде чем кого-то учить, необходимо обладать определенной системой знаний. Здесь ролевая позиция андрагога – *носитель знаний, специалист* в своей профессиональной области. Чтобы передать свои знания другим людям, необходимо выступить в роли обучающего. Естественно, это требует выполнения иных задач, чем приобретение знаний. Как заметил еще Гельвеций, «требуется гораздо больше ума, чтобы передать свои мысли, чем чтобы их иметь». Вторая сфера деятельности андрагога связана с выполнением ролевых позиций *лектора, преподавателя, инструктора*. Выполнение этих ролей требует определенной профессионально значимой способности подготовить и организовать свое выступление в ауди-

тории. Поэтому вторая сфера деятельности андрагога была названа «самоорганизационной».

На пересечении первой и второй сфер деятельности возникает то, что в педагогике очень хорошо известно – отбор или выбор содержания и методов. Однако подготовка себя, выбор содержания и методов еще не обеспечивает собственно педагогической или, точнее, андрагогической деятельности. не хватает главного – взаимодействия с теми, кто учится.

Поэтому третья сфера деятельности андрагога, названная нами организаторской, представляет собой организацию деятельности обучаемых. Именно эта сфера отражает усилия андрагога, направленные непосредственно «на других» – на организацию деятельности обучаемых. Здесь его внимание смещается с самого себя (для своей деятельности он уже все организовал) на обучаемых, которых он мобилизует, заинте-

ресовывает, мотивирует и т.д., чтобы включить их в активную познавательную-учебную деятельность. Специфика деятельности андрагога выражена здесь особыми, организующими деятельность обучающихся ролями: *тьютор*, *фасилитатор*, *модератор*. Термины эти в андрагогике возникли не случайно, поскольку позволяют охарактеризовать и отчасти дифференцировать функции, которые приходится выполнять тем, кто решает задачи эффективного обучения взрослых: *тьютор* — обеспечивающий сопровождение индивидуальной образовательной программы; *фасилитатор* — облегчающий процесс приобщения обучающегося к новым знаниям; *модератор* — выполняющий функции консультанта, помогающего взрослым использовать свои внутренние резервы для решения возникающих в процессе обучения проблем [Андрагогика. Материалы к глоссарию. Вып.1 /Под ред. С.Г.Вершловского, М.Г.Ермолаевой и др. СПб.: СПбАПО, 2004. — С.16.]

Заметим, что многие исследования в области образования взрослых посвящены решению того, как включить слушателей в активную учебно-познавательную деятельность, что и как давать взрослым учащимся, чтобы их деятельность осуществлялась с наименьшими затратами и наибольшим обучающим эффектом?

Ответы на эти вопросы проясняет деятельность андрагога на пересечении первой и третьей сфер, где отражены его усилия по созданию условий принятия учебной информации обучающимися. Многие проблемы образования взрослых так или иначе касаются именно этого вопроса — как создать, обеспечить условия принятия взрослым учебного материала? Разумеется, при этом надо иметь в виду, что отношения обучающего и обучаемых носят характер субъект-субъектного (или межсубъектного, по В.В.Горшковой) взаимодействия.

Две нижние (вторая и третья) сферы деятельности, пересекаясь между собой, как раз и характеризуют обеспечение субъект-субъектного взаимодействия андрагога с обучающимися. Специфика этого взаимодействия выражается в необходимости создавать и поддерживать в учебном процессе равноправные партнерские отношения. Кто должен обеспечивать это двухстороннее активное взаимодействие? Обе стороны, конечно, но ведущая, организаторская функция принадлежит, конечно, андрагогу. Если он не уделяет должного внимания организации деятельности обучающихся, а лишь «поет свою партию» в роли лектора, преподавателя, очевидно, процесс обучения в целом будет малоэффективен.

Для неформального образования встречающаяся активность обучающихся является необходи-

мым принципиальным моментом (в отличие от формального, где обучение может осуществляться и на уровне пассивной исполнительской деятельности учащихся). Вспомним свои студенческие годы и нелюбимые, «ненужные мне» предметы или, например, обучение на «вынужденных», но не очень-то желательных для слушателей курсах повышения квалификации. «Выучил — сдал — забыл» — ведущая технология такого образования. При этом студент или слушатель ориентирован не столько на получение знаний, сколько, в основном, на минимизацию своих усилий, то есть находится в состоянии психологической защиты от лишней для него информации.

Итак, неформальный образовательный процесс необходимо предполагает активность обучающихся — вне этой активности он просто не возникает или прекращается, едва начавшись. Следовательно, в системе неформального образования важнейшим показателем истинного профессионализма андрагога выступает его способность интегрировать в своей деятельности все три сферы, органично сочетая те или иные ролевые позиции в зависимости от задач текущего момента и перспективного планирования. В соответствии с этим ролевая позиция, возникающая на пересечении трех сфер деятельности, закономерно была названа *интегральной ролевой позицией андрагога*.

Понятие неформального образования взрослых частично совпадает с такими понятиями, как «дополнительное» и «продолженное». Однако именно неформальное образование, как никакое другое, непосредственно отражает и удовлетворяет личностные потребности и запросы индивидуума, мобилизуя тем самым его естественную способность к самосовершенствованию, к духовному внутреннему росту. Одновременно неформальный образовательный процесс выступает и главным условием этого роста. При этом не только развиваются интеллектуальные способности обучающегося, но повышается и его психологическая защищенность от деструктивных влияний социума, поскольку удовлетворяя и одновременно развивая свою естественную познавательную активность, человек реализует себя, свою «свободную» энергию в позитивном отношении к предметному миру, к себе и к другим людям. Тем самым он защищает себя и общество от разрушающих тенденций личностной самореализации в таких негативных видах деятельности, как соперничество, агрессия, захват любой ценой все большего количества материальных благ и т.п.

Дело в том, что познавательная активность в той или иной степени присуща любому, даже малоразвитому человеку (поскольку ее ориенти-

ровочная составляющая есть и у животных). А деструктивное развитие личности, лежащее в основе негативных социальных явлений, психологически возникает в ответ на неблагоприятные социальные условия развития и обусловлено вовсе не генетической предрасположенностью (как считают многие), а разрушением нормальных, естественных для каждого человека жизненных ориентаций. Эти позитивные индивидуально-личностные ориентации возможно восстановить или, точнее, сформировать заново именно в процессе неформальной, то есть отвечающей потребностям и возможностям обучающегося образовательной деятельности.

Так, например, опыт возврата школ «свободного обучения» показал, что у взрослых, обучавшихся в колледже в рамках программы свободного образования (*liberal-education degree program*), появилось явно выраженное «ощущение изменений внутри личности в процессе обучения» и «чувство уверенности в себе и своих интеллектуальных силах» [M. Micari *Transformation and tension: the experience of returning to school in a liberal-arts program // New horizons in adult education* V. 18, N. 2, Spring 2004. – С.4-15 <http://www.nova.edu/~aed/newhorizons.html>.].

И хотя для большинства взрослых, о которых идет речь в указанной статье, характерно отсутствие успешного обучения в прошлом, в условиях «свободного обучения» (то есть по сути неформального образования) их негативный учебный опыт постепенно преодолевался и уступал место естественной для человека познавательной активности.

Таким образом, опыт «свободного» неформального обучения взрослых подтверждает возможность восстановления позитивных социальных ориентаций в структуре личности обуча-

ющихся в результате первичного удовлетворения и последующего постепенного развития у них потребности в доступной и лично значимой образовательной деятельности. Благодаря условиям «свободного обучения» у большинства учащихся появилась возможность по-новому осмыслить существующие жизненные проблемы, что создало основу для внутреннего преодоления асоциальных потребностей и освобождения от негативных социальных влияний. Формированию позитивного отношения к учебе способствовала также практика самостоятельного выбора (конечно, в определенных рамках) предметного содержания и режима занятий. Это укрепило взрослых в желании получить для себя что-то полезное в результате обучения. Интересно, что при этом многие из них продолжали считать, что диплом об образовании не столь важен, как это обычно принято думать.

Нетрудно увидеть, что отмеченные особенности деятельности школ «свободного обучения» отвечают сущности неформального образования. Результаты работы этих школ убедительно свидетельствуют о том, что при соответствующем подходе к проблеме массового образования взрослых разноплановое и разноуровневое неформальное образование может достаточно эффективно содействовать преодолению негативных тенденций в личностном развитии человека на протяжении всей жизни.

Таким образом, создание системы неформального образования может обеспечить условия для самореализации каждой личности, её нравственного совершенствования за счет предоставления широких возможностей в выборе направления и форм образовательной деятельности как в профессиональной сфере, так и в самых разных областях досуга.